В 1786 и 1787 годах произведения Кострова печатались только в Петербурге, а биографы поэта утверждают, что он никогда не был там. Это мнение опровергает «Цидулка к Иоанну Бекетову». М. И. Пыляев в книге «Старый Петербург», рассказывая о петербургском доме И. И. Шувалова, в числе его постоянных гостей называет Е. И. Кострова.[16] Вероятно, это отклик, не вполне достоверный, на кратковременное пребывание Кострова в Петербурге. В эклоге Кострова «Три грации, на рождение великия княжны Александры Павловны» 1783 года Петр I изображен так: «Превознесен на каменной твердыне, / Седящий на коне, простерший длань к пучине». Здесь чувствуется какое-то абстрактное, книжное восприятие создания Фальконэ. Стихотворение по автографу Пушкинского Дома, посвященное памятнику Петра I, гораздо ярче, оно могло быть написано скорее всего под непосредственным впечатлением:

Целую я тебя, о вожделенный град,
Жилище чистых муз, собрание отрад!
Петрополь! буди мне благословен навеки,
И да текут твои спокойно чисты реки,
И здания твои взнесенны к высоте
Пребудут на всегда в блестящей красоте.
Не мог помыслить я, чтоб смертного трудами
Ты был сооружен, о чудо меж градами!
Кто сей, я вопрошал, великий человек,
Который столь тебя величеством облек?
Но образ зря Петров, в меди изображенный,
Величествен, высок и славой осененный
И простирающий свою державну длань
Да воины текут бестрепетно на брань,
Под коим гордый конь как будто жив крутится
И на высокий холм бессмертия стремится,
Познал я, что его всемощная рука
Толико в крепости и в бранех высока
Воздвигнула тебя, да видит вся вселенна,
Колико в нем душа была неутомленна.

Следует отметить, что приведенное стихотворение написано другим почерком, нежели стихи Кострова «Без тебя у нас мой свет», а также, что подпись Кострова под обоими стихотворениями не одинакова. Поэтому нет полной уверенности, что оно принадлежит Кострову, а не кому-либо из других писателей его времени. Обследование журналов XVIII века и собраний сочинений поэтов тех лет не дало результатов: данного стихотворения там не оказалось. Удивляет, что это прекрасное стихотворение о Петербурге не было напечатано при жизни Кострова, а затем не было включено в «Полное собрание сочинений» 1802 года. Если оно действительно принадлежит Кострову, приходится предположить, что он не печатал ряда своих вполне законченных стихотворений.

---

[16] М. И. Пыляев. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб., 1887, стр. 162.